

**О ПРАВОВЫХ ПРИВИЛЕГИЯХ И ОГРАНИЧЕНИЯХ
В СФЕРЕ ЛИЧНОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ**

Юрий Пулатов,
профессор кафедры Университета общественной
безопасности Республики Узбекистан, доктор
юридических наук, профессор

Аннотация: в статье рассмотрена социальная природа правовых привилегий и ограничений в сфере неприкосновенности, основу которой составляют нормы Конституции Республики Узбекистан. В ней показана важность соблюдения прав и свобод человека, а также необходимость ограничений их в отдельных случаях при соблюдении основных международных и национальных принципов.

Annotation: the article considers the social nature of legal privileges and restrictions in the sphere of inviolability, the basis of which are the norms of the Constitution of the Republic of Uzbekistan. It shows the importance of observance of human rights and freedoms, as well as the need to limit them in certain cases in compliance with the basic international and national principles.

Ключевые слова: право, привилегии, ограничения, принципы, норма, неприкосновенность, Конституция, права и свободы человека, природа.

Keywords: law, privileges, restrictions, principles, norm, inviolability, Constitution, human rights and freedoms, nature.

**Каждый имеет право на свободу и личную
неприкосновенность. [1]**

С приобретением независимости Республика Узбекистан приняла 2 декабря 1992 года свою Конституцию, которая явилась основой для выполнения задач по стремлению «обеспечить достойную жизнь гражданам республики» и созданию «гуманного демократического правового государства» [2] и активно претворялась народом в жизнь. За более чем 30 летний период действия данной Конституции был принят целый ряд важных законов и других нормативно-правовых актов, республика достигла существенных успехов в развитии всех сфер ее жизнедеятельности, стала полноправным членом ООН, присоединилась ко многим международным документам, вести добросовестные отношения со многими странами мира и получил международную признательность.

Во многих нормативно-правовых актах руководители страны показывали о заслуженных достижениях народом. Например, Президентом Республики Узбекистан в своем Указе от 7 февраля 2017 года, № УП-4947 О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» было отмечено, что «проведенные за годы независимости широкомасштабные реформы заложили прочный фундамент национальной государственности и суверенитета, обеспечения безопасности и правопорядка, неприкосновенности государственных границ, верховенства закона, прав и свобод человека, межнационального согласия и религиозной толерантности в обществе, создали достойные условия жизни для населения и реализации созидательного потенциала граждан» [3].

Анализ дальнейшего развития Узбекистана показал, что в современных условиях международной обстановки нашей стране необходимо не только коренное повышение эффективности проводимых реформ, но всецело ориентироваться на развития нового Узбекистана. Такой подход предполагал существенное преобразования во всех сферах жизнедеятельности Узбекистана, а значит и на законодательном уровне. Эта идея была развита в науке и практике, при активном участии граждан республики.

Таким образом, в результате всенародного труда был разработан проект Конституции Республики Узбекистан и после его обсуждения наш народ 30 апреля 2023 года путем проведения всенародного голосования на референдуме принял новую редакцию Конституции Республики Узбекистан. В Преамбуле уже новой Конституции закреплено ряд измененных и дополненных по отношению прежней Конституции, например, положение о том, что «единый народ Узбекистана, торжественно провозглашая свою приверженность правам и свободам человека, национальным и общечеловеческим ценностям, принципам государственного суверенитета» ставит целью «построение гуманного демократического государства, открытого и справедливого общества, в котором высшей ценностью является человек, его жизнь, свобода, честь и достоинство».[4]

Сегодняшняя жизнь показывает, что наше общество успешно строит Новый Узбекистан, укрепляя свой суверенитет, демократическое, правовое социальное и светское государства с республиканской формой правления, где одним из ключевых приоритетов демократического обновления страны является последовательная демократизация, либерализация судебной-правовой системы, направленная на обеспечение верховенства закона, законности, надежную защиту прав и интересов личности. [5]

В то же время, Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев отметил: «В целях обеспечения волеизъявления нашего народа о строительстве свободного и

процветающего, сильного Нового Узбекистана, создания каждому гражданину всех возможностей для развития своего потенциала, воспитания здорового, образованного и духовно развитого поколения, формирования сильной экономики, ставшей важным звеном глобального производства, а также гарантированного обеспечения справедливости, верховенства закона, безопасности и стабильности...», утвердил в приложении № 1 - Стратегию «Узбекистан - 2030»/ [6]

Говоря о проблеме привилегий и ограничений, как личности в целом, так и в сфере личной неприкосновенности Конституция Республики Узбекистан четко закрепляет положения о том, что они устанавливаются законом. Рассматривая вопрос, связанных с привилегиями в ч. 2 ст. 19 Конституции говорится: «Льготы могут быть установлены только законом и должны соответствовать принципам социальной справедливости».

В вопросе о привилегиях и ограничениях в сфере личной неприкосновенности можно выделить два аспекта: *социологический и юридический*. С точки зрения *социологического аспекта* речь идет о допустимости ограничения личной неприкосновенности в принципе и о социально обусловленных пределах этого ограничения, а также о социальном характере привилегий в этой сфере. *Юридический аспект* проблемы предусматривает анализ правовых механизмов ограничения личной неприкосновенности и предоставления соответствующих привилегий.

Допустимость ограничения личной неприкосновенности обусловлена столкновением прав и интересов индивида с правами и интересами других людей и социальных общностей. Проблема здесь заключается в том, что, во-первых, необходимо определить пределы данного ограничения, во-вторых, разрешить вопрос, при которой государство является субъектом охраны и защиты личной неприкосновенности и одновременно основным субъектом ее ограничения. По поводу данной проблемы следует согласиться с мнением известного немецкого юриста К. Штерн, «все основные права, даже если они исходят из естественных прав человека, имеют предпосылкой своего существования, с одной стороны, наличие государства, которое их гарантирует и защищает, с другой - противостояние именно этого государства основным правам. На который сам же отвечает, - может быть только один выход: провести тонкое, дифференцированное разграничение между сферой защиты основных прав и их ограничениями» [7].

Установление границ и пределов действия прав и свобод, в том числе личной неприкосновенности, является одной из наиболее сложных проблем в юриспруденции. Решая ее, законодатель должен руководствоваться не только существующей системой международного и национального законодательства, но и нормами морали, общим духом и

сущностью права. К настоящему времени сложился ряд принципов и концептуальных установок, которые могут служить критериями правотворческой и правоприменительной деятельности в области прав человека. Наиболее важными среди них являются следующие.

Отсылка к закону. Согласно данному принципу нормативно-правовое регулирование прав и свобод человека, а также их ограничения могут быть осуществлены только на уровне закона, соответствующего общим положениям конституции и международных правовых актов относительно допустимости и объема вводимых ограничений.

Соразмерность или запрет чрезмерных ограничений. Он предполагает выяснение, действительно ли опасность для конституционного строя и правопорядка настолько велика и реальна, что законодатель обязан принять меры к ограничению прав и свобод человека, соразмерные возникшей угрозе.

Сохранение сущностного содержания прав и свобод. Этот принцип используется для того, чтобы применяемые ограничения не изъяли, а сохранили истинное содержание того или иного права личности. Он рассчитывает на установление дополнительных правозащитных гарантий против чрезмерных ограничений.

Если до недавнего времени теория и практика признавали за государствами права на определение содержания и пределов ограничений прав и свобод личности в зависимости от конкретно-исторических условий развития государства, то современная постановка вопроса состоит в том, чтобы эта проблема была решена за счет выведения ее за пределы внутренней компетенции государства. Мировое сообщество путем закрепления в международных документах по правам человека обозначило основные принципы введения ограничений, необходимых и допустимых в демократическом обществе, а также их пределы. Среди них можно выделить общие принципы, которые определяют условия, цели и пределы ограничений в целом для всех прав и свобод, и специальные, относящиеся к конкретным правам и свободам.

Наиболее общий критерий ограничения личной неприкосновенности сформулирован в ч. 2. ст. 29 Всеобщей декларации прав человека, которая гласит: «При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе» [8].

В Конституции Республики Узбекистан сделана такая попытка по использованию принципа «Соразмерность или запрет чрезмерных ограничений», ограничивающие основные прав и свобод. К ним можно отнести следующие нормы:

- ч. 2 ст. 7 гласит: «Присвоение полномочий государственной власти, приостановление или прекращение деятельности органов власти в не предусмотренном Конституцией порядке, создание новых и параллельных структур власти являются антиконституционными и влекут ответственность по закону»;

- ст. 20 закрепляет положения:

«Гражданин Республики Узбекистан и государство связаны взаимными правами и обязанностями» (ч. 1);

«Меры правового воздействия на человека, применяемые государственными органами, должны основываться на принципе соразмерности и быть достаточными для достижения целей, предусмотренных законами» (ч. 4);

«Все противоречия и неясности в законодательстве, возникающие во взаимоотношениях человека с государственными органами, толкуются в пользу человека» (ч. 5);

- ст. 38 определяет: «Граждане имеют право осуществлять свою общественную активность в форме митингов, собраний и демонстраций в соответствии с законами Республики Узбекистан. Органы власти имеют право приостанавливать или запрещать проведение этих мероприятий только по обоснованным соображениям безопасности».

Использованная литература:

1. См. ст. 27 Конституции Республики Узбекистан//www.lex.uz
2. См.: Преамбулу Конституции Республики Узбекистан (с изменениями и дополнениями) //Народное слово. – Ташкент, 1992 г., 15 декабря.
3. См.: Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2017 г., № 6, ст. 70.
4. См. абз. второй Преамбулы Конституции Республики Узбекистан //www.lex.uz.
5. См. об этом: Указ Президента Республики Узбекистан от 10 августа 2020 года, № УП-6041 «О мерах по дальнейшему усилению гарантий защиты прав и свобод личности в судебно-следственной деятельности»
// Национальная база данных законодательства, 10.08.2010 г., № 06/20/6041/1151; Постановление Президента Республики Узбекистан от 13 декабря 2019 года, № ПП-4551 «О дополнительных мерах по обеспечению верховенства Конституции и Закона, усилению общественного контроля в данном направлении, а также повышению правовой культуры в обществе»
//Национальная база данных законодательства, 14.12.2019 г., № 07/19/4551/4162.

6. См.: Указ Президента Республики Узбекистан от 11 сентября 2023 года, № УП-158. СТРАТЕГИЯ «УЗБЕКИСТАН - 2030» //Национальная база данных законодательства, 12.09.2023 г., № 06/23/158/0694; 29.12.2023 г., № 06/23/214/0984.

7. Государственное право Германии. - М.: АЙРИС ПРЕС, 1994. Т. 2. - С. 185.

8. См.: Международные Конвенции по защите прав человека и борьбе с преступностью (сб. междунар. документов)/Сост. Ю.С. Пулатов. – Т.: Шарк, 1995. – С. 16.

References:

1. See Article 27 of the Constitution of the Republic of Uzbekistan // www.lex.uz
2. See: Preamble of the Constitution of the Republic of Uzbekistan (with amendments and additions) // Narodnoye Slovo. – Tashkent, December 15, 1992.
3. See: *Collection of Legislation of the Republic of Uzbekistan*, 2017, No. 6, Article 70.
4. See second paragraph of the Preamble of the Constitution of the Republic of Uzbekistan // www.lex.uz
5. See: Presidential Decree of the Republic of Uzbekistan No. UP-6041 of August 10, 2020, "On Measures to Further Strengthen the Guarantees for the Protection of Rights and Freedoms of Individuals in Judicial and Investigative Activities" // National Legislation Database, August 10, 2020, No. 06/20/6041/1151; Presidential Resolution of the Republic of Uzbekistan No. PP-4551 of December 13, 2019, "On Additional Measures to Ensure the Supremacy of the Constitution and the Law, Strengthen Public Control in this Direction, and Improve Legal Culture in Society" // National Legislation Database, December 14, 2019, No. 07/19/4551/4162.